

Надувательство как точная наука

Гули-гули, кошки дули.
Было твое, стало мое!

Со дня сотворения мира было два Иеремии. Один сочинил иеремиаду о ростовщичестве, и звали его Иеремиа Бентам¹. Этим человеком премного восхищался мистер Джон Нил², и в некотором смысле он был велик. Второй дал имя³ одной из важнейших точных наук и был великим человеком в прямом смысле, я бы даже сказал, в прямейшем из смыслов.

Что такое надувательство (либо абстрактная идея, которую означает глагол «надувать»), в общем-то, понятно каждому. Тем не менее довольно сложно дать определение факту, поступку или процессу надувательства как таковому. Можно получить более-менее удовлетворительное представление о данном понятии, определив не само надувательство, а человека как животное, которое занимается надувательством. Если бы до этого додумался Платон, он бы не стал жертвой шутки с ощипанной курицей.

Платону задали вполне справедливый вопрос: почему, если он определяет человека как «двуногое существо, лишенное перьев», ощипанная курица не является человеком? Впрочем, я не собираюсь сейчас искать ответы на подобные вопросы. Человек — существо, которое надувает, и нет ни одного друго-

¹ Иеремиа Бентам (1748—1832) — английский философ и моралист. «Иеремиадой о ростовщичестве» автор называет его трактат «Защита ростовщичества» (1787). (Здесь и далее прим. перев.)

² Джон Нил (1793—1876) — американский писатель, в своей газете «Янки» отстаивал идеи Бентама.

³ По в шутку подразумевает библейского пророка Иеремию, который жил в Иерусалиме и не раз предостерегал иудеев от вероломства и бесчестия.

го животного, которое способно надувать. И с этим ничего не поделаться даже целому курятнику отборных кур.

Если говорить по существу, сама идея, принцип надувательства является характерной чертой того класса живых существ, которые носят сюртуки и панталоны. Сорока ворует, лиса плутует, хорек хитрит, а человек надувает. Ему на роду написано надувать. «Людской удел — страданья»¹, — сказал поэт. Но это не так, людской удел — надувать. Таково его предназначение, его цель, его судьба. И именно поэтому, когда человек кого-то надувает, о нем говорят, что он «отпетый».

Надувательство, если рассматривать его в правильном свете, это структура, составными компонентами которой являются: мелкий масштаб, интерес, настойчивость, находчивость, смелость, бесстрастность, оригинальность, дерзость и веселость.

Мелкий масштаб. Надувала мелочен. Масштаб его действий незначителен. Дела его сводятся к наличным деньгам или чекам на предъявителя. Если он решается перейти к большему, и масштаб его действий увеличивается, такой человек сразу же утрачивает отличительные признаки и становится тем, кого мы называем «дельцом». Этот термин во всех отношениях совпадает с понятием надувательства за одним исключением — размах. Таким образом, надувалу можно рассматривать, как банкира *in petto*², а его «финансовые операции» — как надувательство в Бробингнеге. Один соотносится с другим, как Гомер соотносится с «Флакком»³, как мастодонт соотносится с мышью, или хвост кометы соотносится с хвостиком свиньи.

Интерес. Надувала преследует собственные интересы. Он с презрением относится к надувательству ради надувательства. У него есть определенная цель: карман, как собственный, так и ваш. Он всегда корыстен и заботится только о Номере Первом. Ваш номер второй, и о себе вы должны позаботиться сами.

¹ Название стихотворения Роберта Бернса.

² В душе, без формального подтверждения (*итал.*).

³ Псевдоним американского поэта Томаса Уорда (1807—1873).

Настойчивость. Надувала настойчив. Его не так-то просто обескуражить. Даже если разорятся банки, это его ничуть не смущает, он продолжает упорно добиваться своих целей, и «*Ut canis a corio nunquam absterrebitur*»¹, поэтому добычу свою он никогда не упустит.

Находчивость. Надувала находчив. В нем заложено большое конструктивное начало. Он полностью понимает, что происходит. Он изобретает и выдумывает. Если бы он не был Александром, он бы хотел быть Диогеном². Если бы он не был надувалой, он был бы изобретателем крысоловок или ловцом форели.

Смелость. Надувала смел. Это отважный человек. Он может начать войну в Африке, он берет приступом. Он не испугается кинжалов Фрея Херрена³. Хорошим надувалой мог бы стать Дик Терпин⁴, будь у него чуть больше благоразумия, или Даниел О'Коннел⁵, не будь он таким подхалимом, или Карл Двенадцатый, будь у него побольше мозгов.

Бесстрастность. Надувала бесстрастен. Он не испытывает нервного волнения. У него вообще нет нервов. Он никогда не суетится. Его ничто не выводит из себя, разве что, когда его выводят за дверь. Он не теряет хладнокровия. Он всегда спокоен... «спокоен, как улыбка леди Бэри»⁶. Он держится просто и свободно, как старая перчатка или как девицы античного Байи⁷.

¹ «Ты не отгонишь ее, как пса от засаленной шкуры». (Гораций. Сатиры, II, 5, 83.)

² По преданию Александр Великий, встретившись с философом Диогеном, когда тот попросил его отойти в сторону, чтобы не загроживать лучи солнца, произнес: «Если бы Александр не был Александром, он хотел бы быть Диогеном».

³ Возможно, автор обыгрывает выражение *Frei Herren* (по-английски *freeman*), как в Америке в 1839—1864 гг. называли выкупленного или бежавшего с Юга раба, который жил в одном из свободных штатов.

⁴ Дик Терпин (1706—1739) — знаменитый английский разбойник.

⁵ Даниел О'Коннел (1775—1847) — лидер либерального крыла ирландского освободительного движения.

⁶ Шарлотта Сьюзен Мария Бэри (1775—1861) — английская писательница, славившаяся своей красотой.

⁷ Древний город близ Неаполя, место отдыха знатных римлян, известный легкостью царивших там нравов.

Оригинальность. Надувала оригинален. Честно, без подвохов. Его мысли — это его собственные мысли. Он считает ниже своего достоинства пользоваться чужими. Избитая хитрость ему противна. Я уверен, он вернет кошелек, если узнает, что способ, которым он его получил, не оригинален.

Дерзость. Надувала дерзок. Он держится развязно, стоит подбоченясь или засунув руки в карманы брюк. Глядя на вас, он презрительно усмехается. Он наступает на любимые мозоли. Он ест ваш обед, пьет ваше вино, занимает у вас деньги, водит вас за нос. Он может пнуть вашего пуделя и поцеловать вашу жену.

Веселость. Настоящий надувала все делает с усмешкой. Но кроме него самого, этого не видит никто. Он усмехается, заканчивая дневную работу, когда дело сделано, усмехается дома в своем кабинете и делает это для собственного удовольствия. Он идет домой, запирает дверь, раздевается, зажигает свечку, ложится в кровать, кладет голову на подушку, и на устах его появляется усмешка. Это не предположение, это истинный факт. Это следует *a priori*¹, и без усмешки надувала не будет надувалой.

Можно говорить о том, что надувательство зародилось, когда человечество пребывало еще в младенчестве. Первым надувалой, возможно, был Адам. Во всяком случае, следы этой науки мы видим даже в самые ранние периоды истории. Однако современные надувалы довели ее до такой степени совершенства, которая и не снилась нашим тупоголовым прародителям. Поэтому, не отвлекаясь на «мудрость древних», я сразу перехожу к «примерам наших дней».

Вот прекрасный пример надувательства. Скажем, домохозяйке нужен новый диван. Объездив несколько мебельных магазинов, она наконец находит тот, в котором представлен самый большой выбор. У двери ее приветствует и приглашает войти вежливый и словоохотливый господин. Она находит диван по своему вкусу и, справившись о цене, приятно удивляется услы-

¹ На основании общих положений, принимаемых за истинные (лат.).

шанной цифре, которая как минимум на двадцать процентов ниже той суммы, которую она ожидала. Она спешит оформить покупку, платит, получает квитанцию, называет адрес, просит доставить товар побыстрее и уходит. Не скупящийся на поклоны продавец провожает ее до самой двери. День подходит к концу, но диван так и не везут. Посылается слуга, чтобы выяснить причину задержки. Но в магазине ничего не знают о сегодняшней сделке. Никакого дивана они не продавали, и денег никто не получил... кроме надувалы, который выдал себя за продавца.

В наших мебельных магазинах обычно никого нет, и они являются прекрасным местом для подобного рода хитростей. Посетители в них заходят, смотрят на мебель, уходят, и за этим даже никто не следит. Если покупатель присмотрит товар или захочет узнать цену, у него под рукой звонок, и это считается очень удобным.

Еще один весьма ловкий способ надуть ближнего. Хорошо одетый человек заходит в магазин, совершает покупку на доллар, с досадой обнаруживает, что оставил бумажник в кармане другого пальто и говорит продавцу:

— Ничего страшного! Я ведь могу попросить доставить пакет мне домой, не так ли? Вы меня весьма обяжете. Впрочем, постойте, у меня дома, кажется, есть только пятидолларовые купюры. Да не беда, просто сразу пошлите с пакетом четыре доллара сдачи.

— Разумеется, сэр, — отвечает продавец, проникшийся предусмотрительностью своего покупателя, а про себя думает: «Другой бы на его месте просто взял свою покупку и ушел, пообещав занести доллар днем».

Посылается мальчик-курьер с пакетом и сдачей. По дороге совершенно случайно его встречает покупатель, который восклицает:

— О, это никак мой пакет? А я думал, его уже давно доставили. Ладно, несите дальше, моя жена, миссис Троттер отдаст вам пять долларов... я оставил ей указания на этот счет. Сдачу можете отдать мне, мне как раз нужна мелочь, чтобы на почту зайти. Очень хорошо! Один, два — это не фальшивый четвер-

так? — три, четыре... Все верно. Передайте миссис Троттер, что встретили меня по дороге. И я вас очень попрошу больше нигде не задерживаться.

Курьер и не думает задерживаться, но все же в магазин он возвращается очень нескоро, потому что... никакой миссис Троттер по указанному адресу найти ему не удастся. Впрочем, утешая себя мыслью, что не такой он дурак, чтобы оставить товар, не получив за него деньги, мальчишка заходит в магазин с гордым видом и чувствует некоторую обиду и даже возмущение, когда хозяин спрашивает, что он сделал со сдачей.

Еще одно очень простое надувательство. Капитану судна, которое готовится к отплытию, некий официального вида господин вручает необычайно скромный счет портовых пошлин. Капитан, у которого голова забита тысячей навалившихся одновременно других дел, радуясь, что удалось так легко отделаться, незамедлительно выплачивает указанную сумму. Через пятнадцать минут еще один, на этот раз не такой скромный счет, предъявляет ему человек, который вскоре убеждает капитана, что его надули, и первый сборщик был липовым.

Еще один пример из того же разряда. Пароход уже отчаливает от берега, когда в порту показывается пассажир, который мчится со всех ног к пристани с дорожной сумкой в руках. Вдруг он останавливается, наклоняется и с очень взволнованным видом что-то подбирает с земли. Это бумажник. Запоздавший пассажир кричит:

— Кто потерял бумажник?

У всех бумажники как будто на месте, но среди пассажиров возникает большое волнение, когда выясняется, что в бумажнике довольно значительная сумма. Однако отплытие нельзя откладывать.

— Мы не можем ждать, — говорит капитан.

— Господи Боже, ну задержитесь хотя бы на несколько минут, — говорит ему человек, нашедший бумажник. — Его хозяин наверняка сейчас появится.

— Семеро одного не ждут, — отвечает командир судна. — Эй вы там, отдать швартовы!